

Я. Н. Рабинович

НОВГОРОДСКИЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ АСТРАХАНСКОГО АРХИЕПИСКОПА ОНУФРИЯ

В данной работе сделана попытка выяснить судьбу астраханского архиепископа Онуфрия до его назначения в Астрахань. Биография данного выдающегося деятеля Смутного времени еще не стала объектом исследования. Митрополит Макарий (Булгаков) лишь отмечал, что Онуфрий рукоположен 15 февраля 1615 г., а скончался 23 августа 1628 г.¹

Ни светские, ни церковные историки долго не могли выяснить, откуда в 1615 г. прибыл Онуфрий в Астрахань. Первые шаги в этом направлении предпринял еще в середине XIX в. известный археограф и историк Русской Церкви П. М. Строев, который предположил, что Онуфрий до своего назначения в Астрахань был игуменом Антониева монастыря в Великом Новгороде. В отличие от П. М. Строева, который не занимался изучением событий в районе Тихвинского монастыря, Я. И. Бередников писал уже о Тихвинском игумене Онуфрии и указал, что позже тот стал каким-то архиепископом (не выделяя конкретно епархию). Я. И. Бередников в Историко-статистическом описании Тихвинского монастыря привел следующие сведения о пятом игумене этого монастыря Онуфрии: «5. Онуфрий – в 1614 году, во время осады монастыря Шведами взят в плен. – В Синодике означен Архиепископом. Дана монастырю Шунская вотчина и земли на Редане в Дымском погосте»².

Разберем подробно этот текст, который любят цитировать многие краеведы. В этой фразе есть ряд неточностей. Онуфрий был взят в плен шведами не в 1614 г., а в августе 1613 г. Тихвинский монастырь получил Шунскую вотчину и земли в Дымском погосте не при Онуфрии, а при его преемниках, уже после того, как Онуфрий был взят в плен шведами.

¹ Макарий (Булгаков) митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 6. С. 239.

² Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. С. 59; Бередников Я. И. Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого большого мужского монастыря, состоящего Новгородской епархии в городе Тихвине. Тихвин, 1859. 2-е изд. СПб., 1888. 4-е изд. СПб., 2004 (репринт. 2-го изд.). С. 200.



Рис. 1. Портрет преосв. Онуфрия.
Взято из: Тихвинец: ежемесячный журнал, посвящаемый
изучению Тихвина и Нагорного Обонежья. 1914. № 1

Точное время осады Тихвинского монастыря хорошо известно, как известна и дата пленения Онуфрия. Осада монастыря началась вскоре после успешного восстания 25 мая 1613 г. (7121 г.) и продолжалась с небольшими перерывами до 15 сентября того же 1613 г. (по старому летоисчислению – уже следующего 7122 г.).

Время взятия в плен Онуфрия шведами можно установить с точностью до 1–2 дней. 17 августа 1613 г. шведы захватили Тихвинский

Введенский монастырь, а оставшиеся защитники укрепились в Успенском монастыре. В «Повести об осаде монастыря» говорится: «Бысть же сия победа (над христианами) августа в 17 день»³. У шведского королевского историографа Юхана Видекинда приводится дата прорыва из Введенского в Успенский монастырь 11 августа: «У Тихвина дела или более счастливо... В назначенный для приступа день, 11. 8. 1613 г., он (полковник Павел Брути. – Я. Р.) сумел так успешно отрезать примыкающие к укреплениям 2 монастыря, что один из них, где оборону вёл игумен с сыном, осажденные вынуждены были покинуть, причем 700 человек пали, а остальные стремительно бежали в дальние места... Из наших убито 4 рядовых, но погибли некоторые командиры, в том числе начальник петардной роты Арлин Куртц и полковник Павел Брути»⁴. Фразу «игумен с сыном» не будем комментировать.

Вскоре после этого по решению воевод и защитников Успенского монастыря в Москву за помощью были отправлены игумен Онуфрий, воевода Андрей Трусов, Дмитрий Воейков, выборные атаманы и казаки. По мнению К. Н. Сербиной, это произошло в тот же день, 17 августа⁵. Через несколько дней посланцы встретили в 80 верстах от Тихвина отряд московского воеводы Исаака Сумбулова и двинулись назад к монастырю. В это время шведы бросили против Сумбулова почти все силы, которые осаждали ранее монастырь. Практически одновременно 25–28 августа произошло несколько событий – успешные вылазки защитников под командованием воеводы Прозоровского против ослабленного шведского осаждающего войска и разгром шведами передового отряда Сумбулова и взятие в плен игумена Онуфрия.

Ю. Видекинд писал: «Бежавший игумен, собравшись с духом, возвратился назад в сопровождении русских казаков и татарских мурз и поспешил на помощь оставленному монастырю. Шведы, став поперек дороги, встретили его боем и, уложив большую часть на месте, остальных загнали в реку поблизости, самого предводителя взяли в плен с сыном и 25 (22) знаменами и с триумфом повели в Новгород»⁶.

Уже 30 августа 1613 г. Онуфрий находился в Новгороде, где его допрашивал шведский военачальник Якоб Делагарди. Учтем время на дорогу от Тихвина до Новгорода (не менее 2–3 дней), а также то, что шведы, в отличие от поляков, жили, как и русские, по старому юлианскому календарю. Так что данные события никак не могли происходить в 1614 г., как записано в Историко-статистическом описании Тихвинского монастыря.

³ Новгородские летописи / Изд. А. Ф. Бычкова. СПб., 1879. С. 365.

⁴ Видекинд Ю. История десятилетней шведско-московитской войны / Пер. С. А. Аннинского, А. М. Александрова; под ред. В. Л. Янина, А. Л. Хорошкевич. М.: Памятники исторической мысли. 2000. С. 287.

⁵ Сербина К. Н. Очерки по социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад XVI–XVIII вв. М.; Л., 1951. С. 34.

⁶ Видекинд Ю. Указ. соч. С. 287.

Также не выдерживает критики положение, что при Онуфрии (следовательно, до взятия его в плен шведами) Тихвинский монастырь получил дополнительные земельные пожалования от царя Михаила.

Точное время передачи монастырю Шунгского погоста установить трудно. В грамоте царя Михаила Федоровича от 24 февраля 1616 г. говорится, что это произошло в 7121 г. (т. е. до 31 августа 1613 г.) и пожаловали эту вотчину игумену Макарию с братией, а воеводы Василий Неплюев и Иван Баклановский отделяли тот погост в Тихвинский монастырь. Возьмем на заметку, что в 7121 г. в Тихвине не было ни воевод Неплюева с Баклановским, ни игумена Макария, которые прибыли в Тихвин позже.

В более поздней грамоте царя Михаила от 26 сентября 1622 г. приводятся, на наш взгляд, более точные даты. Здесь говорится, что в 7122 г. (1613/1614 г.) Никольский Шунгский погост был передан Тихвинскому монастырю в вотчину. При этом упоминаются не игумен Макарий, который к тому времени еще не был назначен в Тихвин, и не игумен Онуфрий, который в то время находился в шведском плену, а замещающие Онуфрия келарь старец Иринарх и казначей старец Александр. Что касается второго пожалования Тихвинскому монастырю (земли на речке на Редане в Перхурьеве конце в Антоньевом Дымском погосте), то в грамоте от 26 сентября 1622 г. прямо говорится, что это произошло в 7122 г. (1613/1614 г.) при игумене Макарии («пожаловали игумена Макарья с братьею по их челобитью»)⁷.

Еще одна грамота царя Василия Шуйского «подписана на царское имя царя Михаила Федоровича, 7122 г. (1614) 20 июля, при игумене Макарии». Можно считать, что игумен Макарий был назначен в Тихвин только весной–летом 1614 г., а с конца августа 1613 г. (после взятия в плен шведами игумена Онуфрия) около года всеми делами в Тихвине руководили келарь Иринарх и казначей Александр⁸.

Первое открытие в вопросе о дальнейшей судьбе тихвинского игумена Онуфрия после взятия его в плен шведами сделал тихвинский краевед И. П. Мордвинов в 1913 г., который обратил внимание, что в синодике Тихвинского монастыря игумен Онуфрий назван архиепископом. И. П. Мордвинов связал воедино игумена Онуфрия и астраханского архиепископа. Он писал: *«В 1615 году пленные тихвинцы были выданы Москве, но игумен Онуфрий в Тихвин не возвратился: – он был возведен в сан архиепископа Астраханского»*⁹.

⁷ Бердников Я. И. Историко-статистическое описание... Примеч. 119. С. XXXV–XXXVII.

⁸ Там же. Примеч. 118. С. XXXII–XXXV.

⁹ Мордвинов И. П. Шведское разорение в Тихвине. Народное чтение в память 300-летия осады Тихвина шведами 1613–1913 гг. Печатано по распоряжению Тихвинского отделения НОЛД. СПб., 1913. С. 26; Мордвинов И. П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье: исторический очерк. Тихвин, 1925. С. 25: «Освобожденный из плена Онуфрий впоследствии стал архиепископом астраханским».

В первой четверти XVII в. в России был только один архиепископ с таким именем. С другой стороны, в эти же годы известен только один игумен Онуфрий, игумен Тихвинского монастыря в 1613 г.

К сожалению, в Астрахани данные разыскания тихвинского краеведа остались незамеченными, хотя с момента публикации трудов И. П. Мордвинова прошло 100 лет. О биографии Онуфрия до его назначения в Астрахань астраханские краеведы ничего не знали.

Некоторые исследователи пытались выяснить отдельные этапы биографии игумена Онуфрия, когда он находился в Тихвине. Одни считали, что в свое время (1611 г.) именно Онуфрий сдал монастырь шведам, другие писали, что Онуфрий вел переговоры о начале восстания против шведов с руководителем Нижегородского ополчения князем Пожарским, третьи приписывали Онуфрию участие в Земском соборе 1613 г., на котором избрали Михаила Романова.

Г. А. Замятин, когда рассматривал историю захвата Тихвинского монастыря шведами в сентябре 1611 г., осторожно писал: «Возможно, что игумен (Онуфрий. – Я. Р.) сыграл известную роль в сдаче монастыря шведам в 1611 г.»¹⁰.

Современный московский историк О. А. Курбатов в своей книге о Тихвинском осадном сидении так же, как и Г. А. Замятин, считал, что Онуфрий долго находился в Тихвине, во всяком случае, он был там еще до момента захвата монастыря шведами. В отличие от Г. А. Замятина, О. А. Курбатов считает, что, будучи настоятелем этого монастыря, Онуфрий принимал активное участие в борьбе против шведов в 1611 г., до момента взятия Тихвина войсками Якоба Делагарди.

О. А. Курбатов отмечал, что «в Тихвине русскую часть администрации представлял игумен Онуфрий – настоятель Успенского монастыря, которому принадлежал Тихвинский посад». По словам О. А. Курбатова, и посад и монастырь сильно пострадали после сдачи на имя шведского королевича (в 1611–1612 гг.), так что каких-то оснований для приверженности новой власти у тихвинцев не было. Далее автор пишет, что «настоятель Успенского монастыря (который фактически руководил борьбой местных жителей со шведами) довольно неожиданно встретил поддержку у назначенного из Новгорода русского воеводы», которым был Андрей Григорьевич Трусов¹¹.

В действительности, как свидетельствуют документы Новгородского оккупационного архива, в то время (1611 г. и ранее) игуменом Тихвинского Большого Успенского монастыря был Иосиф, а Онуфрий прибыл в Тихвин из Новгорода только через год, летом 1612 г. после гибели Иосифа от рук черкас. Во время захвата монастыря шведами в сентябре 1611 г. монастырь не пострадал. Монахи во главе с игуменом Иосифом легко признали власть нового шведско-новгородского прави-

¹⁰ Замятин Г. А. «К Российскому царствию пристоят». Борьба за освобождение русских городов, захваченных шведами, в 1613–1614 гг. / Сост. А. Н. Одинокоев, Я. Н. Рабинович; под ред. Г. М. Коваленко. Великий Новгород, 2012. С. 56.

¹¹ Курбатов О. А. Тихвинское осадное сидение. М., 2006. С. 26–27.

тельства Делгарди-Одоевского, которое поддержал и новгородский митрополит Исидор. Монахи в Тихвине фактически выполняли указания митрополита Исидора, поэтому ничего не известно о сопротивлении шведам в это время. Шведы действительно сильно разорили окрестности монастыря, сожгли женский Введенский монастырь и посад, но это случилось уже после восстания в Тихвине, в июне и сентябре 1613 г.

Тихвинский монастырь и его окрестности были разорены в 1612 г. не шведами, а отрядами черкас, сторонниками польского короля Сигизмунда, против которых вели упорную борьбу шведы и новгородцы в 1611 – начале 1613 г. В разорении тихвинской округи в этот период участвовали также казаки Подмосковного ополчения Трубецкого и Заруцкого. Эти руководители ополчения после гибели Прокопия Ляпунова повели борьбу против шведов и поддерживавших их новгородцев.

О. А. Курбатов открыл еще одну страницу в биографии Онуфрия. Он отмечал, что Онуфрий *«принял участие в торжествах венчания Михаила Федоровича на царство (11 июля 1613 г.)»*¹².

Этот исследователь не одинок в таком мнении. В комментариях к книге об иконе Богоматери Огидитрии Тихвинской Е. В. Крушельницкая писала: *«Игумен Онуфрий, лично присутствовавший при венчании Михаила Федоровича на царство, сыграл, очевидно, определяющую роль в принятии тихвинцами решения признать власть московского государя»*¹³. В действительности источники не подтверждают участие игумена Онуфрия в торжествах в Москве 11–13 июля 1613 г., связанных с венчанием на царство Михаила Романова. Имя Онуфрия отсутствует в Чине венчания¹⁴.

А то, что Онуфрий поставил свою печать на Утвержденной грамоте об избрании царя Михаила Романова, еще не подтверждает его участия в этих событиях. В свое время еще П. Г. Любомиров доказал, что подписи под Утвержденной грамотой собирались не только летом 1613 г., но и в течение последующих двух-трех лет. Наличие подписи (или печати) под этим документом еще не говорит о том, что данное лицо присутствовало на Земском соборе в феврале 1613 г. или при венчании Михаила Романова на царство. Тем более, что Онуфрий поставил свою печать на Утвержденной грамоте, когда был назначен архиепископом в Астрахань, т. е. не ранее февраля 1615 г.¹⁵

Исследователи также расходятся во мнении о той роли, которую сыграл Онуфрий в событиях 1613 г. Например, советский исследователь В. А. Фигаровский не отразил роль Церкви в организации восстания, а игумену Онуфрию и некоторым воеводам (Трусову, Воей-

¹² Курбатов О. А. Тихвинское осадное сидение. С. 30.

¹³ Книга об иконе Богоматери Огидитрии Тихвинской / Предисл., пер., коммент. Е. В. Крушельницкой. СПб., 2004. С. 217.

¹⁴ Чин венчания на царство Царя Михаила Федоровича. 1613, июля 11 // СГГД. СПб., 1822. Ч. 3, № 16. С. 70–87.

¹⁵ Любомиров П. Г. Очерк истории нижегородского ополчения (1611–1613 гг.). М., 1939. С. 250; Мордвинов И. П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье... С. 25.

кову) дал отрицательную характеристику¹⁶. У Фигаровского организаторами восстания выступили «жители Тихвина». Рассматривая взятие шведами Введенского монастыря (17 августа) и прорыв его защитников в Успенский монастырь, Фигаровский далее писал: *«Игумен этого монастыря Ануфрий (это первое упоминания Онуфрия в статье Фигаровского. – Я. Р.) и воеводы Дмитрий Воейков и Андрей Трусов, увидя, что Введенский монастырь взят шведами, и считая безнадежным дальнейшее сопротивление, оставили монастырь. Их примеру решили последовать некоторые из казаков, и стали седлать лошадей, стремясь спастись бегством. Однако создавшаяся паника была быстро ликвидирована другой частью отряда...»*¹⁷.

К. Н. Сербина, в отличие от В. А. Фигаровского, высоко оценивает роль игумена Онуфрия и воеводы Трусова в освобождении Тихвина от шведов. К. Н. Сербина писала: *«...весьма активную роль в освобождении Тихвина от шведов с самого начала этого движения играл игумен Тихвинского монастыря Онуфрий... В дальнейшем ходе тихвинских событий игумен Онуфрий и Андрей Трусов продолжали играть весьма активную роль»*. Во главе делегации, отправленной в Москву за помощью, *«с общего согласия были поставлены игумен Онуфрий и А. Трусов, зарекомендовавшие себя непоколебимыми врагами шведов и стойкими защитниками Тихвина и пользовавшиеся доверием со стороны всех осажденных в монастыре – воинства, монахов и граждан»*¹⁸.

И. П. Шаскольский, как и К. Н. Сербина, также считал Онуфрия одним из организаторов восстания против шведов¹⁹.

С К. Н. Сербиной не был согласен Г. А. Замятин, который писал: *«Считать А. Трусова, а равно и игумена Ануфрия, присягнувшего в 1611 г. шведскому герцогу, непоколебимыми врагами шведов и стойкими защитниками Тихвина, как это делается К. Н. Сербиной, невозможно. Героями Тихвина являются воеводы С. Прозоровский и Л. Вельяминов, московские бойцы вроде жильца Петра Перфирьева, отмеченные в те же годы царскими наградами за службу и лишения, перенесенные во время осады Тихвина, а не игумен Ануфрий и не воевода А. Трусов»*²⁰.

Современные тихвинские краеведы попытались открыть неизвестные страницы биографии Онуфрия, отмечая, что он до назначения в Тихвин был «игуменом старорусским и хутынским»²¹.

¹⁶ Фигаровский В. А. Партизанское движение во время шведской интервенции в Московском государстве в начале XVII в. // НИС. Вып. VI. Новгород, 1939. С. 41–44.

¹⁷ Фигаровский В. А. Партизанское движение... С. 42.

¹⁸ Сербина К. Н. Очерки по социально-экономической истории русского города. С. 31.

¹⁹ Файнштейн Л. А., Шаскольский И. П. Тихвин: историко-краеведческий очерк. Л., 1961. С. 19.

²⁰ Замятин Г. А. «К Российскому царствию пристоят»... С. 94.

²¹ История Тихвина в лицах: библиографический указатель / Сост. А. А. Титова. Вып. 1. Ч. 1: XIII–XIX вв. Тихвин, 2004. С. 95; Райков Г. П. (авт.-сост.). Настоятели

В действительности Онуфрий вплоть до лета 1612 г. был игуменом новгородского Антониева монастыря. Впервые такое предположение выдвинул еще в середине XIX в. П. М. Строев. Через полвека после издания известного труда П. М. Строева редактор журнала «Тихвинец» А. Ф. Матисен и издатель С. А. Цвылев писали: «*Происхождение преосв. Онуфрия нам неизвестно. У Строева есть догадка, что не был ли Онуфрий до своего назначения в Тихвин игуменом Антония Римлянина монастыря?*»²²

Сохранилась подпись игумена Антониева монастыря Онуфрия под Приговором 25.12.1611 г. о приглашении шведского королевича в Россию. Публикаторы данного документа в сборнике ДАИ отмечали: «*Подлинник, хранящийся в Государственном Стокгольмском архиве, писан столбцом на шести листках... На обороте следующие рукоприкладства: Антоньева монастыря игумен Онуфрей руку приложил...*»²³. Таким образом, подпись Онуфрия стоит первой на данном документе. Далее следуют подписи трех других игуменов – Геннадия, Леонтия и Антония (игумены Кириллова, Деревяницкого и Аркажа монастырей), а затем – светских лиц.

Г. А. Замятин, разбирая историю присоединения Тихвина к шведско-новгородскому правительству Делагарди-Одоевского в сентябре 1611 г., не обратил внимания на подпись Онуфрия под Приговором 25.12.1611 г. в качестве игумена Новгородского Антониева монастыря. Поэтому Г. А. Замятин сделал ошибочный вывод о том, что Онуфрий был в то время (1611 г.) уже в Тихвине²⁴. Следует учесть, что этот историк самым тщательным образом еще в 1930-е годы изучал данный Приговор, в том числе разбирал подписи всех духовных и светских лиц, выяснял судьбу этих людей. Во всяком случае, Г. А. Замятин в другой своей работе, написанной в 1938 г. и опубликованной лишь в 2013 г., разбирая все рукоприкладства на обороте данного документа, в том числе духовных лиц, ничего не писал об игумене Антониева монастыря Онуфрии (хотя дал при этом характеристику двух других игуменов, Геннадия и Леонтия). Г. А. Замятин писал: «*Попытаемся разгадать личности подписавшихся. Из подписавшихся 4 игуменов (любопытно, что подписей представителей белого духовенства под приговором нет) о двух игуменах – Геннадии и Леонтии – была речь раньше*». Далее историк дает характеристику подписавшихся светских лиц, в том числе –

Тихвинского Богородичного Успенского мужского монастыря. Серия ТНБ. Вып. 8. Тихвин, 2006. С. 7.

²² К портрету преосв. Онуфрия // Тихвинец: ежемесячный журнал, посвящаемый изучению Тихвина и Нагорного Обонежья. 1914. № 1. С. 28.

²³ Приговор Новгородских митрополита Исидора, воеводы князя Ивана Одоевского и земских чинов об отпуске в Стокгольм Юрьевского архимандрита Никандра с уполномоченными, для предложения российского престола одному из шведских принцев, Густаву Адольфу или Карлу Филиппу. 1611, декабря 25 // Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической Комиссией (далее – ДАИ). СПб., 1846. Т. 1, № 162. С. 283–285.

²⁴ Замятин Г. А. «К Российскому царствию пристоят»... С. 56.

князей Федора Оболенского и Ефима Мышецкого²⁵. Интересно отметить, что оба эти князья Рюриковичи в будущем будут назначены воеводами в Саратов, именно в то время, когда Онуфрий будет Астраханским архиепископом.

Можно предположить, что до того, как Онуфрий был поставлен (хиротонисан) на должность игумена Антониева монастыря, он был монахом этого же Антониева монастыря. В Новгородских документах Смутного времени очень редко можно встретить имя Онуфрий. Известен в 1614 г. келарь Псково-Печерского монастыря Онуфрий, был в 1614 г. один старец Ситецкого монастыря Онуфрий, и все. Не стоит забывать, что именно в Антониевом монастыре после его основания существовал придел Онуфрия Великого, известного святого, жившего в IV веке в Египте (он 60 лет провел в пустыне, его память празднуется 25 июня). Не связано ли имя Онуфрий, которое принял при пострижении наш герой, именно с данным монастырем? Такое предположение вполне возможно. В любом случае, игумен Антониева монастыря Онуфрий не был чужаком в Новгородской земле, его хорошо знал новгородский митрополит Исидор и мог вполне на него положиться.

Игумен Антониева монастыря Онуфрий часто упоминается в документах Новгородского оккупационного архива в начале 1612 г. 13 декабря 1611 г. шведский чиновник «палатник Клаус Храмбор» получил у казначея Антониева монастыря Кирилла деньги с вотчин этого монастыря. Данные деньги предназначались для оплаты прошлых заслуг шведов, когда они воевали на стороне Василия Шуйского, «как были и очищали в Росийском государстве», но царь якобы тогда им не доплатил²⁶. Из данного документа мы узнаем, сколько денег было указано собрать с посадских людей (1000 рублей), а также с митрополита и монастырей (800 рублей). Эти деньги *«положены для крестьянские избавы неметцким ратным людем в наем с митрополича и с монастырей и с посаду»*. Данные деньги 11 февраля 1612 г. были взяты у пятиконецких старост Великого Новгорода. Далее следует запись: *«Того ж дни Онтонова монастыря у игумена Онуфрея, да Вяжицкого монастыря у игумена у Генадья, да Хутьня монастыря у старца Андроника Шишмарева да у митрополичьих приказных у Василья Зиновьева с товарищи...»*²⁷.

Из другого документа того же времени известно, что каждый монастырь должен был либо выставлять определенное количество воору-

²⁵ *Замятин Г. А.* Выступление новгородцев против первого царя из дома Романовых в 1613 г. // Новгородский исторический сборник: сб. науч. тр. / Сост. Э. А. Гордиенко; редкол.: В. Л. Янин (отв. ред.) и др.; С.-Петербург. ин-т истории РАН. Великий Новгород, 2013. Вып. 13 (23). С. 467.

²⁶ Роспись разных казенных сборов... на 120 год // Riksarkivet, Stockholm. Oskupationsarkivet från Novgorod (далее – RA, NOA). Serie 2: 350. С. 757, 759. Благодарю А. А. Селина за предоставление копий документов Новгородского оккупационного архива.

²⁷ Роспись разных казенных сборов... на 120 год // RA, NOA. Serie 2: 350. С. 773–775.

женных воинов, либо платить за них деньги. Можно по данному документу определить мобилизационные возможности новгородских монастырей. 1 ноября 1612 г. за даточных людей за 3 месяца были взяты деньги с Антониева монастыря 186 рублей (за 21 человека конного и за 21 пешего воина). Деньги заплатил старец Пафнутий. С Тихвинского монастыря должны были взять 90 рублей (за 10 конных и 10 пеших воинов). Эти цифры свидетельствуют о значении и богатстве каждого из монастырей. Антониев монастырь стоит на 3-м месте после Хутынского (369 рублей за 41 конного и 41 пешего воина) и Юрьева (270 рублей за 30 конных и 30 пеших воинов), а Тихвинский монастырь – на 5-м месте после Хутынского, Юрьева, Антониева и Вяжищского (165 рублей за 18 конных и 19 пеших). Ранее при Василии Шуйском эта сумма денег был выше в два раза²⁸.

Антониев монастырь в те годы был одним из богатейших монастырей Новгородской земли. Он имел вотчины во многих местах. Известно, кто осуществлял дозор каждой пятины в 1611/1612 г., сколько положено было обжи на земли Антониева монастыря в этих пятинах (обжа – новгородская мера пахотной площади и одновременно – единица налогообложения).

В Нагорной половине Обонежской пятины дозор осуществлял Алексей Колычев. Здесь у Антониева монастыря были вотчины в Дмитриевском Капецком погосте и в Михайловском Тервинском погосте.

В Заонежской половине Обонежской пятины дозор осуществлял Иван Коковцов. Здесь у Антониева монастыря была вотчина в Михайловском Гедевском погосте.

В Деревской пятине дозор обеих половин осуществлял Никон Бутурлин. В этой пятине Антониев монастырь имел вотчины в Бронницком погосте, а также в Демянском и в Буховском погостах.

В Белозерской половине Бежецкой пятины дозор осуществлял Григорий Аничков. Здесь у Антониева монастыря имелись вотчины в Покровском и Ивановском погостах, а также в Никольском погосте «на Волоке на Дершкове». Всего в этих трех пятинах (Обонежской, Деревской и Бежецкой) указано почти 14 обож. Игумен Антониева монастыря Онуфрий написал челобитную Якобу Делагарди и воеводе кн. И. Н. Одоевскому о том, что «в нынешнем 120 г. по вашему указу иманы деньги палатнику Клаусу Храмбору с монастырской вотчины в Деревской и Бежецкой пятинах вдвое, а теперь правят за монастырскую вотчину в Обонежской пятине»²⁹.

Большинство документов, в которых фигурирует игумен Антониева монастыря Онуфрий, связано с вотчиной монастыря в Бронницком погосте. Бронницы находились на пересечении важных путей, через Бронницы двигались различные отряды, которых приходилось кор-

²⁸ Приходно-расходные книги 1612/13 // RA, NOA. Serie 1: 104. С. 49–53.

²⁹ Дело по челобитным Антониева монастыря игумена Онуфрия и крестьян Мытёнского погоста в их разверстке в уплате немецких кормов. Выписка по делу. 1612, после июня // RA, NOA. Serie 2: 356. Л. 88–91.

мить монастырским крестьянам. Особенно пагубной были незапланированные остановки таких отрядов на несколько дней в Бронницах.

Онуфрий сообщал, что 11 мая 1612 г. войска Эверта Горна, «государевы немецкие люди», шли из Бежецкой пятины в Великий Новгород через Бронницы и стояли в Бронницах *«четыре дни да три ночи, а кормы, государи, под тех под немецких под ратных людей на Бронничу были не ставлены и зборщиков для кормов не было, и тые ваши государевы немецкие ратные люди имали корм в нашем монастырском селе в Загорицах»*. Монастырские крестьяне вынуждены были кормить шведов *«одни хлебом и овсом и сеном и молоком и квасом, и всему тому корму есть перетись»*³⁰.

По этой челобитной игумена Онуфрия власти в Новгороде 30 мая 1612 г. дали наказ Ивану Бирилеву об обыске и о разверстке взятых с вотчины Антониева монастыря на Бронницах немецкими людьми кормов на соседние погосты Деревской и Обонежской пятин³¹.

Далее последовала цепная реакция. Многие недовольные таким исходом дела помещики (Василий Авраамов, Василий Трусов, Герасим Муравьев и др.), а также старосты разных погостов и крестьяне-бобыли других монастырей (Отенского, Вяжицкого и др.) стали писать челобитные в Новгород, указывая, что они тоже кормили немецких людей и требовали очной ставки с крестьянами Антониева монастыря, чтобы выяснить, кто больше платил кормов. Этот поток челобитных в Новгород продолжался весь июнь 1612 г.

Благодаря этим челобитным мы узнаем, что до июня 1612 г. Онуфрий продолжал оставаться игуменом Антониева монастыря. Других документов, связанных с деятельностью Онуфрия в качестве игумена Антониева монастыря в более раннее время до 1611 г., пока не обнаружено.

Из современных исследователей только Е. И. Кобзарева, работая с микрофильмами документов Новгородского архива, хранящимися в ГАРФ, обратила внимание на деятельность Онуфрия в качестве игумена Антониева монастыря³².

Летом 1612 г. новгородский митрополит Исидор назначил Онуфрия игуменом в Тихвинский монастырь. Это произошло после разгрома Тихвинского монастыря черкасами и гибели прежнего игумена Иосифа³³.

³⁰ Челобитная боярам и воеводам игумена Антониева монастыря Онуфрия о разверстке взятых немецкими людьми Э. Горна в монастырской вотчине на Бронницах кормов с окольными погостами, приписанными к Бронницам. 1612, мая между 11 и 30 // RA, NOA. Serie 2: 354. Л. 25.

³¹ Роспись разных казенных сборов... на 120 год // RA, NOA. Serie 2: 350. С. 572; Наказ Ивану Бирилеву... 1612. 30.05 // RA, NOA. Serie 2: 354. Л. 26–29.

³² Кобзарева Е. И. Переговоры Новгорода со шведами об избрании Карла Филиппа на русский престол // НИС. № 9 (19). СПб., 2003. С. 339–381. Автор использовала следующие документы из ГАРФ: ЗА-55. № 343, 349.

³³ Рабинович Я. Н. Малые города Новгородской земли в Смутное время / Под ред. Г. М. Коваленко; НовГУ им. Ярослава Мудрого. В. Новгород, 2013. С. 185–187.

Онуфрию достался в наследство от прежнего игумена Иосифа разоренный поляками и черкасами Большой Успенский монастырь. Также Онуфрию приходилось заботиться и о расположенном рядом женском Введенском монастыре, который также переживал определенные трудности. Здесь игуменьей была 4-я жена Ивана Грозного, Дарья, бывшая царица Анна Колтовская.

Можно предположить, что Онуфрий был близок к митрополиту Исидору и по его указанию был отправлен в удаленный Тихвин, который надо было восстанавливать после нападения черкас. Там нужен был свой человек, который проводил бы политику правительства Делагарди-Одоевского. Однако, по иронии судьбы, именно Онуфрий менее чем через год стал одним из организаторов восстания в Тихвине против шведов 25 мая 1613 г., именно он осуществлял переписку с московским воеводой князем С. В. Прозоровским. Онуфрий в письмах призывал москвичей идти к Тихвину, обещая оказать содействие в освобождении монастыря³⁴. Онуфрий освободил тихвинцев и всех новгородцев от присяги шведскому королевичу Карлу Филиппу. Это привело в дальнейшем к массовому бегству новгородцев на сторону Михаила Романова.

Сведений о действиях игумена Онуфрия в Тихвине в актовых материалах почти не сохранилось. Имя его упоминается только в Новгородской летописи и приложении к ней в двух известных литературных памятниках, опубликованных в третьем томе ПСРЛ. В самой Новгородской летописи помещено «Сказание об осаде и о сидении в пречестной обители честного и славного ее Одигитрии чудотворного образа обретения Тихвинская» (будем называть ее краткой «Повестью об осаде монастыря»). В прибавлениях к летописи опубликовано «Сказание о милости пресвятой владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, како преславна избави обитель свою на Тихвине, идеже святой ее чудотворный образ Одигитрии, от нашествия зловерных и поганых Варяг, иже Свияне наричутся» (будем называть ее пространным «Сказанием о Тихвинской иконе»)³⁵.

Так как «Повесть об осаде» и «Сказание об иконе» являются основными источниками о пребывании игумена Онуфрия в Тихвине, то следует познакомиться с ними более подробно.

«Повесть об осаде» более ранняя, она написана вскоре после событий 1613 г. В дальнейшем она в сокращенном и переработанном виде была включена в состав «Сказания об иконе». Автор повести, по видимому, являлся одним из защитников монастыря. В описании штурмов и сражений автор приводит такие подробности и детали, которые обличают в нем знатока воинского дела, свободно владеющего профессиональной лексикой.

³⁴ *Замятин Г. А.* «К Российскому царствию пристоят»... С. 58–59.

³⁵ Новгородские летописи (Новгородская третья летопись и прибавления к ней) // ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. См. также: Новгородские летописи / изд. А. Ф. Бычкова. СПб., 1879.

«Сказание об иконе» извлечено из рукописи Тихвинского Успенского монастыря, написанной, по мнению К. Н. Сербиной, в 1658 г. иконником этого монастыря Иродионом Сергеевым. Он же является автором ряда миниатюр, помещенных в этой рукописи. Некоторые исследователи считали, что И. Сергиев был всего лишь простым копиистом. Главы в «Сказании», посвященные осаде Тихвина, написаны со слов участников обороны, в том числе С. В. Прозоровского, который всю свою жизнь был тесно связан с Тихвинским монастырем. Здесь он постригся перед смертью, здесь же и был похоронен в 1659 г.

Между этими двумя произведениями имеется ряд существенных отличий. «Повесть об осаде» принадлежит к жанру воинской повести, а «Сказание» – это характерный образец агиографического повествования. В ПСРЛ помещены только 43 главы «Сказания» (Гл. 25–67), в которых дается очерк военных действий князя Семена Прозоровского – главного героя этого произведения. Первые главы «Сказания» (Гл. 1–24) содержат информацию об основании монастыря и о событиях до начала Смутного времени. Здесь же дается общая характеристика монастыря. Заключительные главы (Гл. 68–122) повествуют о событиях и чудесах уже после Смуты.

При сравнении информации, содержащейся в гл. 25–67 «Сказания», с «Повестью» видно, что в «Сказании» события 1613 г. рассматриваются в более широкой исторической перспективе.

Автор «Сказания» начинает свое повествование с рассказа об осаде Москвы Лжедмитрием II и об освободительном походе русских войск и шведских наемников под руководством М. В. Скопина-Шуйского в 1608–1610 гг. Это сделано для того, чтобы объяснить появление шведских войск в России и захват ими новгородских земель.

Затем идет описание событий мая–сентября 1613 г. Именно эта часть «Сказания» написана на основе «Повести», дополняя ее многими подробностями.

«Сказание» заканчивается описанием событий 1614–1616 гг., последовавших после осады монастыря, а также сообщением о заключении Столбовского мирного договора в 1617 г. и освобождении Новгорода от шведов.

Если «Повесть» описывает оборону монастыря от шведов, то «Сказание» – это рассказ о чудесах и явлениях Богородицы, количество которых увеличилось по сравнению с «Повестью». Автор «Сказания» стремился показать, что шведы воевали, сами того не подозревая, не против русских людей, а против самой Богородицы. Идейное содержание «Сказания» позволяет отнести его к жанру сказаний о местных святынях. Признаки агиографического жанра обнаруживаются и в использованных здесь художественных средствах³⁶.

³⁶ С. Ф. Платонов привел перечень списков «Сказания», в том числе две рукописи Погодинские XVII в. (№ 1601 и 1619), которые хранились в Имп. публ. библиотеке (сейчас – РНБ в СПб.). См.: Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII в. как исторический источник. М., 1913. С. 427. К. Н. Сербина указы-

Именно эти два произведения являются основными источниками по истории осады Тихвинского монастыря, так как актывый материал за этот период в архиве монастыря отсутствует. Во время пожара 29 июня 1623 г. сгорел весь монастырский архив. Сохранились только отдельные документы, которые попали в другие архивные фонды. Они опубликованы в ААЭ, ДАИ, РИБ и других сборниках³⁷. Именно в этих двух произведениях много внимания уделено деятельности игумена Онуфрия.

Сравнительный текст «Повести» и «Сказания» приведен у С. Ф. Платонова, К. Н. Сербиной, Д. С. Лихачева, а также Г. П. Енина. Но подробный источниковедческий и текстологический анализ обоих произведений до настоящего времени еще не проводился. Первую попытку в этом направлении предприняла в 2004 г. Е. В. Крушельницкая. Однако она уделила внимание только «Сказанию об иконе», которое наряду с девятью другими произведениями еще с XVII в. входило в Книгу об иконе Богоматери Одигитрии Тихвинской. В работе Е. В. Крушельницкой впервые опубликован полный текст свода произведений о Тихвинской иконе XVII в.³⁸

Игумен Онуфрий является одним из главных героев обоих произведений («Повести» и «Сказания»). Только в них мы можем прочесть имя тихвинского игумена («Онуфрий»). В некоторых актывых материалах, а также в книге Юхана Видекинда и письмах Якоба Делагарди глухо говорится о тихвинском игумене, но имя его не приводится.

В «Повести» и «Сказании» говорится о переговорах между тихвинцами и московским воеводой Семеном Прозоровским весной 1613 г., пересылке грамотами и гонцами, о подготовке восстания против шведов. Во всех этих событиях активную роль играл игумен Онуфрий. В Тихвине образовалась группа людей, взявших на себя инициативу организовать восстание и связаться с русскими войсками, стоявшими на Усть-реке.

Восстание 25 мая 1613 г. закончилось полной победой тихвинцев, которые с помощью присланного от воеводы Прозоровского отряда в 400 чел. под руководством Д. Е. Воейкова разгромили шведский гарнизон в 120 человек причем, шведский военачальник Лукумб (Делакумбе, Иван Лукумбов) был взят в плен.

Тихвинцы и отряд Воейкова в июне 1613 г. отбили первое наступление шведов. Игумен Онуфрий принял активное участие в этих событиях.

вала на неопубликованные списки «Сказания» (собр. Дух. акад., № 297 и собр. Погодина, № 919–923). По ее мнению, «все они не дают ничего нового по сравнению с опубликованным текстом». См.: *Сербина К. Н.* Указ. соч. С. 28. Особенностью рукописной традиции «Сказания» является большое число богато иллюстрированных списков 2-й половины XVII в. и позднее, в том числе старообрядческих.

³⁷ См.: *Сербина К. Н.* Указ. соч. С. 28.

³⁸ См.: Книга об иконе Богоматери Одигитрии Тихвинской / Предисл., пер., коммент. Е. В. Крушельницкой. СПб., 2004.

И. П. Шаскольский писал о событиях июня 1613 г., что, убедившись в прочности монастырских стен, шведский отряд, не имевший осадных орудий, вынужден был уйти³⁹. К. Н. Сербина обошла этот вопрос молчанием. Летопись («Повесть об осаде») и «Сказание об иконе» единодушны в объяснении причины ухода врагов. Некой жене (вдове) Марии явилась во сне Богородица и велела «образ мой взяти и обойти с ним около града сего по стене, и узрите милость божью и врази ваши побеждены будут». Утром следующего дня, «на второй недели Петрова поста во вторник в третьем часу дни», игумен Онуфрий в сопровождении многих людей совершил этот обход⁴⁰. На врагов «напал страх и ужас», они бежали от Тихвина и стали за 120 верст от монастыря в Грузино (знаменитая в будущем усадьба А. А. Аракчеева).

Конечно, об этом чуде советские историки не могли говорить как о реальном факте. Однако вполне вероятно, что получившие отпор накануне, шведы приняли этот крестный ход, организованный игуменом Онуфрием, за подготовку к новой вылазке из монастыря.

Через две недели после этих событий в Тихвин прибыло главное московское войско кн. С. В. Прозоровского. Это произошло «месяца июня в 24 день на Рождество святого славнаго пророка и Предтечи Крестителя Господня Иоанна»⁴¹. Вскоре началось новое наступление шведов на монастырь, завершившееся полным разгромом врага 15 сентября 1613 г. К тому времени игумен Онуфрий, захваченный шведами в плен, находился уже в Новгороде.

Выясняя причины отпадения Тихвина от шведов в 1613 г. и подготовке к восстанию, Г. А. Замятин первым обратил внимание на грамоты князя Семна Васильевича Прозоровского, о которых сообщал шведам на допросе пленный тихвинский игумен. Имя пленного игумена в шведском источнике не названо, но это, несомненно, был игумен Онуфрий. Мнение ряда исследователей (Г. В. Форстен, И. П. Мордвинов, современные тихвинские краеведы) о том, что тихвинский игумен Онуфрий вел переписку с князем Д. М. Пожарским, когда тот возглавлял правительство объединенного ополчения накануне избрания на престол Михаила Романова, следует считать ошибочным.

И. П. Мордвинов принял эту версию серьезно. В первой своей работе 1913 г. он эти переговоры относил к ярославскому периоду (1612 г.), а во второй статье 1925 г. Пожарский у И. П. Мордвинова писал эти письма уже после избрания Михаила на царство в начале весны 1613 г.⁴²

Так же вначале (в 1913 г.) думал сам Г. А. Замятин, который впоследствии доказал, что эта ошибка идет от Г. В. Форстена. Следует отметить, что Г. А. Замятин не очень верил в то, что велась переписка

³⁹ Файнштейн Л. А., Шаскольский И. П. Тихвин: историко-краеведческий очерк. Л., 1961. С. 23.

⁴⁰ Новгородские летописи // ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. С. 268 (цитата). С. 290.

⁴¹ Новгородские летописи // ПСРЛ. Т. 3. С. 291 (цитата). С. 269.

⁴² Мордвинов И. П. Шведское разорение в Тихвине. С. 16; Мордвинов И. П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье. С. 19–20.

Онуфрия с князем Пожарским, который был сторонником союза со шведами против поляков, поэтому историк поставил вопросительный знак после фамилии Д. М. Пожарского⁴³.

Этот ученый (Форстен), изучая в документах Стокгольмского архива протокол допроса пленного игумена, в результате сходства в написании имен Пожарский и Прозоровский (*knes Posoroskij, knes Posarskoj*), неправильно прочитав текст этого источника, решил, что игумену Онуфрию писал князь Д. М. Пожарский. Г. В. Форстен писал: «...на допросе выяснилось, что игумен действовал постоянно по приказанию князя Пожарского». В этом документе (протокол допроса игумена) упомянут вначале князь Семен Прозоровский, а несколькими строками ниже – князь Пожарский⁴⁴.

О пленении Онуфрия говорится и в «Повести об осаде», и в «Сказании об иконе». Только в «Сказании» подробно говорится об издевательствах шведов над пленным игуменом Онуфрием, что нашло отражение и в миниатюрах. В одном из списков «Сказания» имеется миниатюра, где связанный Онуфрий в окружении шведов стоит под стенами Успенского монастыря⁴⁵.

Игумен Онуфрий был доставлен в Новгород, где Я. Деллагарди 30 августа 1613 г. подверг его допросу, пытаясь выяснить, нет ли у него сообщников в Новгороде. О результатах допроса Я. Деллагарди известил шведских комиссаров в Выборге.

Деллагарди интересовало, почему Онуфрий нарушил прежнюю присягу шведскому королевичу Карлу Филиппу, ведь ранее Онуфрий одним из первых подписался под приговором о приглашении королевича в Россию? На это последовал ответ: писал в Тихвин казацкий полковник князь Симеон Прозоровский, что он желал бы иметь монастырь на своей стороне. Прозоровский писал также ему, что он идет в Тихвин с ратью, и убеждал игумена стоять вместе с ним за веру и уничтожить шведов, находившихся в монастыре.

На второй вопрос: не писал ли Онуфрию кто-либо из дворян Новгородского государства или кто-нибудь другой и не поддерживал ли его, – игумен ответил отрицательно, заявив, что действовал лишь по собственному убеждению⁴⁶. Онуфрий всю вину за организацию восстания взял на себя.

⁴³ Замятин Г. А. К вопросу об избрании Карла Филиппа на русский престол (1611–1616). Юрьев, 1913. С. 111.

⁴⁴ Форстен Г. В. Политика Швеции в Смутное время // ЖМНП. 1889. Вып. X. С. 197–198; Мордвинов И. П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье. С. 20.

⁴⁵ Новгородские летописи // ПСРЛ. Т. 3. С. 270, 295; Енин Г. П. Шведская оккупация Новгородской земли в русской книжной миниатюре // Чело. № 1 (41) 2008 (НовГУ им. Ярослава Мудрого). Великий Новгород, 2008. С. 54–60.

⁴⁶ Стокгольмский государственный архив. Muscovitica. Handlingar ang.hertig Carl Pfilipp utväljande till czar. Рассматриваемый документ имеет заголовок: "Nye tidonder ifrå Rydsland, om thett tilstånd jch lägenheet, an kompne hijttill Wiborg uthi Septembris Månat, anno 1613. См.: Замятин Г. А. «К Российскому царствию пристоят»... С. 59.



Рис. 2. Пленный тихвинский игумен Онуфрий.
Взято из: Енин Г. П. Шведская оккупация Новгородской земли
в русской книжной миниатюре // Альманах «Чело» № 1 (41) 2008
(НовГУ им. Ярослава Мудрого). Великий Новгород, 2008

О разгроме русского отряда из 1500 конных казаков, татар и мурз, а также о взятии в плен игумена, который на лошади направлялся в Устюжну за помощью, писал Я. Делагарди 1 сентября комиссарам в Выборг⁴⁷. В разгроме отряда Сунбулова принимали участие некоторые новгородцы, воевавшие вместе со шведами. Один из них, Артемий Пялягов, 12 сентября привез в Выборг Карлу Филиппу грамоту от новгородских дворян, в которой новгородцы сообщали герцогу о разгроме отряда Исаака Сунбулова и Ивана Загоскина с 1700 людьми и пленении тихвинского игумена. Остатки отряда Сунбулова отступили на Валдай⁴⁸.

В Новгороде Онуфрий жил в плену около года. В начале 1614 г. наместник Ивангорода *«Иверт Бремент»* писал воеводам Пскова, кн. И. Ф. Хованскому, Ф. Л. Бутурлину и дьяку Венедикту Кокошкину о *«немецком воеводке о Вольмерфане, который взят во Гдове, и о детех его, и о племяннице и о иных немецких людех, чтоб их дати на обмену на Тихвинского игумена и на иных полонеников на русских людей, которые у них сидят в полону в Новгороде и в Порхове»*⁴⁹.

По-видимому, Онуфрия вместе с Матвеем Прозоровским (братом воеводы С. В. Прозоровского) обменяли после длительных переговоров на захваченного псковичами воеводу Гдова Вольмара фон Унгерна и на других пленных шведов. Не исключено, что Онуфрий и Матвей Прозоровский были освобождены Якобом Делагарди после письменной просьбы князя Семена Прозоровского в обмен на других пленных шведских военачальников (во время восстания в Тихвине в плен был захвачен воевода Делакумбе, француз Лакумб – в шведских источниках). Несколько важных шведских чиновников и офицеров были захвачены московскими казаками в зимних боях и рейдах в районе Ладоги, Старой Руссы, Новгорода и Корелы. Частные переговоры об обмене пленными велись между русскими и шведами постоянно.

Впервые бывшие шведские пленники игумен Онуфрий и Матвей Прозоровский после своего освобождения появляются в Москве в конце 1614 г. 30 октября 1614 г. во время приема в Москве датского посланника Матвей Прозоровский был назначен рындой при этом посланнике⁵⁰.

Онуфрий находился в Москве недолго. К этому времени Астрахань уже была освобождена от мятежного атамана Заруцкого, в Астра-

⁴⁷ Замятин Г. А. «К Российскому царствию пристоят»... С. 90–91. По-видимому, Юхан Видекинд в своем труде использовал те же письма Я. Делагарди, что и Г. А. Замятин.

⁴⁸ Замятин Г. А. «К Российскому царствию пристоят»... С. 92; Дворцовые разряды. СПб., 1850. Т. 1. Стб. 90.

⁴⁹ Справка в Разряде по поводу челобитья Ивана Крюкова о даче на размену на дворян и детей боярских и на их жен и детей, которые ныне в Порхове, Гдовского воеводы Волмерфана и 30 немец, которые ныне в Пскове. 1614 г. // Акты Московского государства, изданные Академией наук / Под ред. Н. А. Попова. СПб., 1890. Т. 1 (1571–1634), № 85. С. 127.

⁵⁰ Дворцовые разряды. Т. 1. Стб. 81–83.

хани прочно укрепились власть московского правительства Михаила Романова. Зимой 1615 г. Онуфрий получил назначение астраханским архиепископом. 15 февраля 1615 г. он был хиротонисан (рукоположен) в архиепископа Астраханского и Терского. Поэтому игумен Онуфрий записан в синодике Тихвинского монастыря как архиепископ. Именно зимой 1615 г. Онуфрий мог приложить свою печать на Утвержденной грамоте об избрании Михаила Романова. Эта печать Онуфрия (епископская или архиепископская) сохранилась⁵¹.

Весной 1615 г. с первым караваном Онуфрий прибыл в Астрахань, где судьба вновь свела его с воеводой С. В. Прозоровским.

Деятельность Онуфрия в Астрахани в течение почти 13 лет (1615–1628) – предмет отдельного исследования. Пока же познакомимся лишь с теми начальными людьми города, вместе с которыми архиепископу Онуфрию пришлось осуществлять политику Московского правительства на этой отдаленной южной окраине страны.

Воеводами в Астрахань через год после освобождения этого города боярином князем И. Н. Одоевским-Меньшим были назначены князь А. А. Хованский и Иван Михайлович Меньшой Пушкин, которые могли прибыть в Астрахань уже поздней осенью 1615 г. Этим воеводам, А. А. Хованскому и И. М. Пушкину, и сменившему И. М. Пушкина князю А. М. Львову помогали дьяки, в том числе с 1618 г. знаменитый новгородский дьяк Иван Тимофеев, автор «Временника», который все время оккупации шведами Новгорода находился в этом городе. Несомненно, что игумен Антониева монастыря Онуфрий и дьяк Иван Тимофеев встречались в Новгороде.

В 1620 г. воевод А. А. Хованского и А. М. Львова, а также дьяков И. Тимофеева и И. Грязева, сменили в Астрахани воеводы князь Семен Васильевич Прозоровский и Артемий Васильевич Измайлов. Вновь, как и в Тихвине, Онуфрий встретился в Астрахани со своим старым знакомым, кн. С. В. Прозоровским.

Семена Прозоровского в 1623 г. сменил в Астрахани боярин Иван Федорович Хованский, известнейшая на Псковщине личность Смутного времени. Именно с кн. И. Ф. Хованским в начале 1614 г. вели переговоры шведские воеводы, чтобы обменять воеводу Гдова на тихвинского игумена Онуфрия. Князь И. Ф. Хованский умер в Астрахани на воеводском посту в 1624 г.

Вторым воеводой в Астрахани вместе с И. Ф. Хованским был Григорий Леонтьевич Валуев, биография которого хорошо известна.

Последние воеводы Астрахани, с кем приходилось общаться архиепископу Онуфрию, были боярин Петр Петрович Головин, Алексей Игнатьевич Зубов (1625–1627), а затем (с 1627 г.) – стольник князь Юрий Петрович Буйносов-Ростовский и Семен Иванович Волынский.

Скончался Онуфрий в Астрахани 23 июля 1628 г.⁵²

⁵¹ Любомиров П. Г. Очерк истории нижегородского ополчения. С. 250; Мордвинов И. П. Старый Тихвин и Нагорное Обонежье. С. 25.

⁵² Макарий (Булгаков) митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 6. С. 739.